

Сорванный гранат

— Я уже устроился в академии Цинъюэ. Угадай, кого я там встретил?

Ши Лю, широко раскрыв глаза, смотрел снизу вверх на Ли Чуйханя, который наконец нашёл время его навестить.

Пока он говорил, маркиз любовался пейзажем и рассеянно переспросил:

— Кого же?

— Моего товарища по учёбе из янчжоуской школы. Он был со мной много лет... Но потом уехал со своим отцом. Папа сказал, что они вернулись в столицу. Не думал, что мы и вправду снова встретимся!

Говоря об этом, юноша не мог скрыть радости. Фу Юэцин всегда заботился о нём, и Ши Лю считал его своим старшим братом, отвечая такой же добротой. Внезапный отъезд соученика без прощания надолго огорчил его.

Прошло столько времени, что обида забылась, и в сердце осталась лишь светлая грусть по тем дням.

Ли Чуйхань выслушал его без особого интереса. Впрочем, он увидел в этом прекрасную возможность наконец избавиться от Ши Лю.

— Это хорошо. Теперь у тебя будет поддержка в столице. Если возникнут трудности, он сможет тебе помочь.

— А ты? — спросил Ши Лю.

— Что — я?

Они медленно ехали верхом, один за другим. Ветер был тёплым и ласковым, но полуденное солнце всё ещё слепило глаза. Ши Лю поднял голову и посмотрел на спутника. За всю дорогу тот уделял придорожным цветам и травам гораздо больше внимания, чем ему.

— Разве ты не обещал, что, когда я приеду в столицу, ты всегда будешь рядом и я больше никогда не испытаю горечи разлуки? — спросил Ши Лю.

Нынешний Ли Чуйхань понятия не имел, что обещал его предшественник. Встретившись с серьёзным и глубоким взглядом юноши, он почувствовал укол совести.

Чтобы не выдать себя, он решил поспешно сменить тему:

— А в столице есть такое место? Какой красивый пейзаж.

Увидев, что он снова уклоняется от ответа, Ши Лю с разочарованием отвёл взгляд. Но, услышав вопрос, он удивлённо переспросил:

— Разве не ты сам приводил меня сюда раньше?

«Просчитался. Не стоило столько болтать», — подумал Ли Чуйхань.

Его охватило раздражение. Нужно было придумать предлог, который решил бы проблему раз и навсегда.

Он повернулся к Ши Лю и с серьёзным видом начал сочинять:

— Послушай, я буду с тобой откровенен. В прошлом году, в битве с племенем Бэйцзи, я был ранен. Примерно тогда я и потерял почти все свои воспоминания. Так что, прости, но я не помню того, о чём ты говоришь. И... ничего не чувствую.

«Не напоминай мне больше об этом. Ты ставишь меня в неловкое положение»

— Хм...

Выслушав его, Ши Лю, к удивлению Ли Чуйханя, улыбнулся. Он подъехал ближе и, протянув руку, легонько похлопал его по спине, словно утешая.

— Ничего страшного. То, что ты смог вернуться живым, — это уже великое достижение. А прошлое... если не можешь вспомнить, так и забудь.

Услышав это, Ли Чуйхань даже немного изумился.

— Ты не разочарован? Ведь ты проделал такой долгий путь ради этих так называемых обещаний.

— Что ты! — возразил Ши Лю. — Я должен тобой гордиться!

Он вспомнил книги, в которых описывались суровые зимы Северных территорий и жестокость иноземных племён, а также страдания мирных жителей, угнетаемых племенем Бэйцзи...

В его глазах зажглось восхищение.

— Ты поступил очень храбро. Сразиться с таким сильным врагом и одержать победу — в тот год все восхваляли тебя. Эта победа принесёт четырём северным областям как минимум восемь лет мира. Это невероятно. Если цена этому — лишь несколько ран и потеря памяти... то я предпочту, чтобы ты был в безопасности. Той зимой я написал тебе много писем, но ты не ответил ни на одно. Я так за тебя волновался.

Ли Чуйхань почувствовал себя неловко. Он смутно припоминал, что действительно получил целую кипу писем. Но, поскольку он только что переместился в это тело и не мог разобрать ни одного иероглифа, он просто сжёг их все, чтобы согреться.

Ши Лю не заметил его смущения и продолжил:

— Но теперь мы можем снова стать друзьями. Разве не чудесно?

Он вытянул палец и, указывая сначала на Ли Чуйханя, сказал:

— Ты, который ничего не знает.

Затем указал на себя.

— И я, который знает всё.

— Как удивительно! Я знаю о тебе всё: твой характер, твою семью, твоё прошлое! — он с гордостью посмотрел на маркиза. — Я всё равно стану твоим лучшим другом. А в твоих глазах я буду подобен небожителям из книг, знающим все твои мысли и переживания. Разве не волшебное?

Его слова позабавили Ли Чуйханя.

— Всё знаешь?.. С чего ты взял, что всё знаешь? И с чего ты взял, что я ничего не знаю?

Ши Лю немного смутился от его слов.

— Что?

— Ничего.

Понимая, что Ли Чуйхань, возможно, всё ещё чувствует себя с ним неловко, Ши Лю не стал затягивать прогулку. Перед прощанием он с неохотой ухватился за рукав собеседника и с жалобным выражением в глазах спросил:

— Ты придёшь навестить меня завтра?

...

Ли Чуйхань невозмутимо отвёл руку Ши Лю.

— У меня завтра есть дела. Я провёл несколько лет на границе и только недавно вернулся. Столица так изменилась. Если я буду бездельничать, то мне здесь не останется места.

Выслушав его объяснения, Ши Лю, хоть и был разочарован, не стал настаивать.

— Что ж, хорошо. Если тебе понадобится помощь, можешь обратиться ко мне. Я тоже хочу быть тебе полезен.

— Тогда я пойду.

Маркиз Чаньин, не говоря больше ни слова, развернул коня и ускакал. Ши Лю молча смотрел ему вслед, пока его фигура не скрылась вдали. Он о чём-то думал, лишь уголки его губ были плотно сжаты.

Мимо проходила служанка, работавшая в академии. Увидев его, она подошла поздороваться:

— Господин Ши! Сегодня вам пришло письмо от родных. Я оставила его у двери вашей комнаты.

Ши Лю очнулся от своих мыслей и, сложив руки в знак благодарности, ответил:

— Хорошо, я понял. Спасибо, сестрица Юнь'эр.

Взяв письмо, он вскрыл его. Оно было от матери.

«Дитя моё, всё ли у тебя хорошо? Привык ли ты к жизни в академии? Ты впервые покинул нас так надолго, и я дома не нахожу себе места от беспокойства, ни есть, ни пить не могу. Всё боюсь, что ты себя в чём-то ущемляешь, что тебя кто-то обидит. Видно, такова наша с отцом судьба — всю жизнь быть мелкими торговцами, отчего и тебе приходится терпеть лишения. Но

ты всегда был нашим сокровищем, которое мы берегли больше десяти лет. Если в столице тебе будет неуютно, возвращайся поскорее. Мать не хочет, чтобы ты страдал на чужбине»

Прочитав послание, юноша невольно усмехнулся. Прошло всего несколько дней, а его уже зовут обратно. Он написал ответное письмо, успокоив мать и заверив, что у него всё хорошо и не стоит так о нём беспокоиться.

Отдав письмо посыльной академии, он взглянул на время — приближался час ужина.

Придя в обеденный зал, Ши Лю увидел, что Фу Юэцин тоже там. Тот ещё не заметил его, и Ши Лю решил подойти, чтобы предложить поужинать вместе.

Внезапно с почётного места во главе зала в его сторону полетела фарфоровая чаша. Ши Лю, вовремя заметив опасность, увернулся. Сосуд пролетел мимо и с громким стуком разбился о пол.

— Дзынь!

Все присутствующие в зале вздрогнули и обернулись. Фу Юэцин, стоявший неподалёку, тоже всё видел. Поняв, что произошло, он тут же подошёл к Ши Лю, схватил его за руку и внимательно осмотрел. Лишь убедившись, что тот не пострадал, он отпустил его.

Затем он повернулся к виновнику происшествия, который спокойно сидел на своём месте и с ленивым видом наблюдал за ними. Это был сын канцлера — Вань Чжуйюй.

Увидев его, Фу Юэцин едва сдержал раздражение, но сумел сохранить своё обычное ледяное выражение лица. Его голос звучал так же холодно, как и всегда.

— Господин Вань, что сие означает? Ши Лю — новый ученик, он прибыл всего два дня назад и вряд ли мог вас чем-то обидеть.

Прежде чем Вань Чжуйюй успел ответить, за него заговорил Сюй Цзююэ, который всегда держался рядом с ним. Он стоял, прислонившись к стене.

— Он и впрямь нас не обижал. Но, господин Ши Лю, вы прибыли из Янчжоу всего несколько дней назад, а уже успели охмурить нашего прославленного маркиза Чаньбин?

Отец Сюй Цзююэ был главным имперским цензором, и его статус даже в этой академии, полной знатных отпрысков, был весьма высок.

Они с Вань Чжуйюем привыкли к безнаказанности, и никто, кроме нескольких почтенных наставников, не мог их урезонить. К тому же оба они обладали выдающимися талантами даже

по меркам этого собрания гениев и никого не ставили ни в грош.

Слова Сюй Цзююэ не слишком рассердили Ши Лю, скорее, досадили.

Он не ответил на их обвинения. Он не хотел давать им повод снова зацепить Ли Чуйханя.

К счастью, Вань Чжуйю не стал продолжать допрос. Не дожидаясь ответа Ши Лю, он встал, собираясь покинуть это, по его мнению, слишком людное место. Уходя, он бросил в сторону Ши Лю:

— Весь пропах деньгами. Этому месту ты под стать. Впрочем, и ему ты тоже под стать. Неудивительно, что вы друзья. Меня это не касается.

Сказав это, юноша ушёл. Некоторые из наблюдавших за сценой сочли его поведение слишком высокомерным, другие же посчитали это в порядке вещей. Зал, только что затихший, снова наполнился шумом. Большинство, однако, встали на сторону нового соученика, который казался им красивым и умным. К Ши Лю стали подходить люди, чтобы утешить его.

Фу Юэцин же с того момента, как заговорил Вань Чжуйю, хранил молчание. Его взгляд был подобен закалённой стали, а брови сурово сдвинуты.

Если бы Ши Лю не держал его за рукав, напоминая о сдержанности, молодой человек уже вступил бы с Вань Чжуйюем в спор. Теперь, глядя на молчаливого Ши Лю, он не выдержал и сказал:

— Ты, должно быть, голоден. Пойдём поедим.

На его губах появилась едва заметная насмешливая улыбка.

— Не обращай на него внимания. Далеко он не уйдёт...

Ши Лю не понял скрытого смысла в последних словах Фу Юэцина.

Но он ясно видел, что не нравится Вань Чжуйюю. И ещё яснее — что тот ненавидит Ли Чуйханя.

Он не знал почему, но не был глупцом. В столице сложные отношения между знатными семьями часто уходили корнями в прошлое поколение и борьбу за власть. Нередко отпрыски этих семейств сводили счёты друг с другом. Но обычно это были те, кто не имел реальной власти и лишь вымещал злобу на других. Такие трусы не стоили ни его страха, ни гнева.

При этой мысли Ши Лю опустил глаза, и во взгляде его промелькнула тень, которая, впрочем,

тут же исчезла.

— Да, — ответил он. — Я и вправду очень голоден.

<http://bllate.org/book/15976/1500994>